

Россиян могут обязать страховать имущество от стихийных бедствий. Об этом на заседании правительства заявил Дмитрий Медведев. Руководитель Центра стратегических исследований компании «Росгосстрах» Алексей Зубец и председатель Союза потребителей Петр Шелищ прокомментировали ситуацию ведущему Андрею Норкину.

По словам премьера, государство необоснованно тратит огромные средства после наводнений, землетрясений и других катастроф. Еще прошлым летом Медведев поручил подготовить законопроект об обязательном страховании имущества от стихийных бедствий. Однако в Минфине заявили, что это противоречит Конституции, Гражданскому кодексу и закону о страховом деле.

– Господин Зубец, насколько то упорство, с которым председатель правительства отстаивает свое мнение, вам кажется правильным? Поскольку, если Минфин говорит, что это и Конституции противоречит, и так далее, почему же Медведев настаивает на этом?

А.З.: Насчет Конституции не знаю. Это противоречит Гражданскому кодексу, значит, надо менять Гражданский кодекс для того, чтобы эта норма начала действовать. Дело в том, что каждый год руководители нашей страны бегают от одного стихийного бедствия к другому и раздают деньги всем погорельцам или утопленникам, кто потерял имущество.

– Вы имеете в виду компенсации?

А.З.: Компенсации, естественно. Вместо того чтобы просто стимулировать страхование, чтобы люди сами страховали свою жизнь, свое имущество. Потому что, на самом деле, в России очень длинная история обязательного страхования имущества. Оно было введено еще в середине XIX века. После реформ было земское, крестьянское обязательное страхование, и оно существовало до 1998 года. Оно было отменено

Кириенко. В советское время им занимался Госстрах. Оно было отменено Кириенко перед кризисом 1998 года. То есть традиция длинная и, в общем, плодотворная.

– Какая была аргументация, когда отменяли это?

А.З.: Там была аргументация, связанная с тем, что этот вид должен быть добровольным, а не обязательным. Соответственно, этот вид был ликвидирован, и, наверное, если бы он был сейчас, то председателю правительства не пришлось бы разъезжать от одного места катастрофы к другому и раздавать компенсации. На сегодняшний день у нас в стране по добровольному страхованию в год продается порядка 10 млн полисов. По итогам 2012 года – это чуть меньше 30 млрд руб. А с учетом того, что у нас в стране примерно 18 млн строений, страховые компании по этим полисам выплачивают возмещения, но их не хватает.

Необходимо, чтобы страхование было массовым, всеобщим, и тогда эти несчастные жертвы пожара 2010 года и наводнения Крымска будут получать компенсации из резерва страховых компаний.

– Господин Шелищ, а вы что думаете?

П.Ш.: Честно говоря, для меня новость, что у нас было обязательное имущественное страхование. Возможно, при царе что-то было, но в советское время его не было, как и в послесоветское время. Могу сказать, что я пытался 10 с лишним лет назад, еще до Жилищного кодекса, будучи депутатом, провести такую законодательную норму о введении обязательного страхования эксплуатационной пригодности несущих конструкций жилых домов.

Может быть, формулировка сложна, но речь идет о том, что и без всяких стихийных бедствий время от времени в разных поселениях у нас дома либо разваливаются, либо оказываются под угрозой просто распада, и приходится людей переселять. Их нельзя выселять на улицу, приходится переселять их временно в гостиницы, общежития, потом выделяют им жилье какое-то. И это все совершенно ненормально, и, по крайней мере, тогда, 10 лет назад, тенденция была такая, что таких ситуаций становилось все больше и больше. Надо было как-то найти общее решение.

Я был убежден и убежден сейчас, что правильное решение – это за счет всех, в том числе и тех, кто живет в новых домах, которым ничего не угрожает, обеспечить через страховой механизм возможность получить жилье тем, кто оказался без крыши над головой.

– Господин Зубец, насколько будут согласны наши граждане такие дополнительные страховые обязательства на себя брать, о которых господин Шелищ говорит?

А.З.: Я бы предложил уважаемому депутату учить матчасть, прежде чем высказывать свое мнение. Дело в том, что в Советском Союзе существовало окладное обязательное страхование всей недвижимости в сельской местности и части недвижимости в городах. Это было совершенно точно, это просто факт истории. И это обязательное страхование недвижимости просуществовало до 1998 года. То есть оно точно было.

Если говорить о готовности наших людей страховать, то, как я уже сказал, на сегодняшний день половина недвижимости в сельской местности, домов, уже сейчас страхуется, просто потому что люди боятся пожаров, боятся ограблений, там масса рисков.

– Но, допустим, вряд ли в Подмосковье может произойти настолько разрушительное наводнение, как в Краснодарском крае.

А.З.: Абсолютно согласен.

– Зачем же тогда страховать всех в обязательно порядке?

А.З.: Но помимо наводнений у нас есть пожары, у нас есть зоны, подверженные землетрясениям, и так далее. То есть, естественно, в данном случае тарифы, если мы говорим о страховании только от крупных природных катастроф, должны быть адаптированы под риск этих катастроф и рассчитываться, исходя из реальной

опасности, которая угрожает имуществу. Естественно, это не должен быть некий унифицированный тариф по всей стране. Где нет риска землетрясения – меньше стоимость такого полиса. Где он есть, где выше риск затопления – там стоимость полиса должна быть больше.

– Господин Шелищ, вы что-то добавите?

П.Ш.: Во-первых, я уже давно не депутат, но четыре созыва служил, да. Насчет матчасти: то, о чем вы говорите, это обязательное страхование государством принадлежащего ему же имущества.

А.З.: Ничего подобного, нет. Вы неправы, это было страхование частной недвижимости.

П.Ш.: Давайте не будем тратить время на радио на выяснение этих подробностей. Но я уверен в том, о чем я говорю. Главное не в этом. Я полагаю, что должна быть солидарная ответственность граждан всей страны за положение тех людей, которые оказались без крыши над головой не по своей вине.

Наконец, последнее, по поводу вопроса о том, что думают наши граждане. Если бы мы такие вопросы решали по общественному мнению, то должна была бы быть тогда прямая демократия, не нужно было бы никакого парламента, все решали бы опросами. Когда ОСАГО принимали, тоже большинство было против. И сейчас немало журналистов считают, что народ против. Но на самом деле без ОСАГО у нас было бы сейчас намного хуже. Это люди тоже понимают, что следует, в том числе, из опросов.

Источник: [Коммерсантъ FM](#), 13.02.13